

УДК 272

Новомученичество: анализ жизнеописаний священника Феодора Гидаспова

Аглей Е.А.

Ассистент кафедры телевидения и телепроизводства
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья построена на сравнительном анализе жизнеописаний Феодора Гидаспова, настоятеля Пятницкой церкви г. Казани, опубликованных разными авторами, один из которых является известным деятелем РПЦЗ. Целью данного сравнения является сопоставление свидетельств святости, данных в жизнеописаниях.

Ключевые слова: новомученичество, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь за границей, святость, мученик, канонизация.

Проблема новомучеников еще не исследована: не все специалисты затрагивают ее в своих работах, степень информированности в обществе касательно рассматриваемого феномена – весьма низкая. Немаловажным фактором является и время – с процесса первой канонизации новомучеников прошло еще не так много времени, в связи с этим сложно однозначно говорить о роли этого явления в обществе. Формирование данного этапа новейшей церковной истории еще не завершено, научных работ по заявленной теме немного: они носят или социально-философский, или исторический, или богословский характер – не существует комплексного анализа. Также одной из особенностей исследования новомученичества является постоянное обновление информации по данной проблематике в средствах массовой информации: снимаются документальные фильмы, публикуются интервью, проводятся конференции – количество информации нарастает, но, к сожалению, только в форме отрывочных сведений.

Рассмотрим в кратком варианте свидетельства святости, которые выделил в своем докладе Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, при помощи которых будут изучаться жизнеописания:

«1) Вера самой Церкви в святость прославляемых подвижников;

2) Мученическая смерть за Христа или истязания за веру;

3) Чудотворения, совершаемые святым по его молитвам или от его останков;

4) Высокое церковное преосвятительское и святительское служение;

5) Большие заслуги перед Церковью и народом;

6) Добродетельная, праведная и святая жизнь, но не всегда засвидетельствованная чудотворениями;

7) Народное почитание, иногда еще при жизни» [1].

Рассмотрим жизнеописание о. Феодора, представленное известным исследователем новомучеников Казанских А. Журавским.

«Феодор Михайлович Гидаспов родился в 1877 г. в селе Тростянка Бузулукского уезда в семье священника Самарской епархии» [2, с. 131]. С самого детства размеренная жизнь семьи предопределила его дальнейший путь. Закончив в 1895 г. духовное училище и семинарию, в 1896 г. он начинает работать над открытием церковно-приходской школы, затем становится там же заведующим и законоучителем. «Эти труды особенно отмечаются епископом Гурием. В январе 1899 г. о. Феодора, способного просвещать людей, ограничивать их от различных суеверий, переводят в село Андреевку Бузулукского уезда» [2, с. 132].

В период с 1901 по 1907 гг. о. Феодор неразрывно связан с системой образования: оканчивает Казанскую духовную академию, работает в женской гимназии, затем становится настоятелем гимназической церкви. Далее история о. Феодора связана с г. Алатырем, куда его также направляют. «В Алатыре о. Феодор также нес большое количество обязанностей: председателя Педагогического Совета Алатырского епархиального женского училища,

председателя Алатырского отделения Симбирского епархиального Училищного Совета, благочинного I-го округа церковью Алатырского уезда, члена Алатырского городского попечительства детского приюта-богадельни, законоучителя Епархиального женского училища и женской гимназии» [2, с. 132].

Кажется, что в биографии о. Феодора нет никаких знаменательных и необычных событий, позволяющих его канонизировать. Его биография – обычный послужной список духовенства. Но все же имело место одно событие, сохранилось его описание, выделяющее этого человека из обычных людей.

Война 1914 г. заставила людей искать утешения у церкви, у священника, налицо была духовная пустота населения. В церкви люди пытались уйти от настоящего, от злободневных проблем, от невзгод, трагедий и лишений. В военные годы растет в народе популярность о. Феодора: люди тянутся к нему, а он им отдает все свое тепло и человеческую любовь. В этот период о. Феодор помогал людям не только духовно, он большое количество времени тратил на посещение больницы.

И сохранились сведения, что его посещение больницы действительно помогало. Сохранилось письмо настоятельницы больницы, в котором она описывает произошедшее чудотворение.

«В госпитале долгое время лежал человек ниже чина, раненый разрывной пулей в живот и доставленный в ужасном состоянии при постоянной температуре около 40°C. Положение больного с каждым часом все ухудшалось. Решено было делать операцию, впрочем, без надежды на благополучный исход. Накануне же операции в госпитале служил всенощную о. Феодор Гидаспов, который принес Чудотворную икону и осенивший ею раненого. Солдат, человек верующий, попросил настоятельницу во время службы поставить свечу и горячо за него помолиться. В следующую ночь здоровье больного резко улучшилось по необъяснимым врачам причинам настолько, что не понадобилась даже операция. И, говорят, что это – не единственное чудесное исцеление, которое произошло по горячей молитве и вере самих больных и тех священников Казанского монастыря, что носили по госпиталям Чудотворный Образ Заступницы и служили молебны» [2, с. 135].

Вера человека в чудесное исцеление от иконы не без участия о. Феодора является мифологизацией: даже если внимательно прочитать, то роль священника уходит на второй план – исцеление приходит от иконы: он всего лишь приносит ее. А затем мы видим, что икону носили другие священники Казанского монастыря, что были тоже исцеления. Но автор жизнеописания показывает данное событие как некое чудотворение о. Феодора, для людей именно личность о. Феодора становится необыкновенной.

В 1917 г. царил всеобщая растерянность, в связи с чем события, которые имели место в феврале

этого года, были встречены образованным духовенством в меру лояльно. «Но к лету 1917 г. из-за возможной опасности беззакония духовенство создает новые образования: Союз Православных Общин, Братство Защиты Святой Православной Веры и, наконец, Союз пастырей г. Казани и Казанской епархии, в последнем и состоял Феодор Гидаспов» [2, с. 135].

Так как о. Феодор пользовался популярностью среди прихожан, его хорошо знали и уважали, люди охотно брали листовки неугодного правительству содержания, распространением которых он занимался, и знакомились с текстом. Заинтересованность людей не ускользнула от внимания военного чина, который, в свою очередь, попросил прекратить раздачу листовок.

Не подчинившись этому распоряжению, о. Феодор был арестован. Было вынесено обвинение в разжигании розни между частями населения. При обещании не распространять новую партию листовок священник был отпущен. Когда состоялось общее собрание духовенства и выборных мирян I благочиния, было принято решение, что «за листок пастыри заслуживают не порицания, а похвалы, которую выражали им миряне» [3].

Тогда известие о задержании о. Феодора за раздачу листовок быстро облетело пределы города, и о. Феодор получил еще большее уважение прихожан, которые ценили честность и открытость в людях. О. Феодор в данном случае сумел не просто оправдать себя, но и получить поддержку.

Когда стало известно, что Красная Армия идет на Казань, многие жители покинули город. Многим это действительно спасло жизнь. О. Феодор также вывез свою семью в Самару к родственникам, видимо, он не исключал возможности своего ареста. Тем не менее, устроив семью, он прощается с ними и возвращается в Казань по долгу службы.

Когда Гидаспов прибыл в Казань, прихожане обрадовались и начали хлопотать о том, как бы его устроить. Но 31 октября о. Феодор был арестован по доносу начальника Центральной пересыльной тюрьмы, который хотел по определенным причинам показать свою преданность власти.

Основанием для обвинения против о. Феодора послужили всего два свидетельских показания: от начальника тюрьмы и от одной одинокой женщины, которая своим путаным изложением, неясностью мысли фактически обрекает на смерть священника. Что интересно, первое показание было записано не со слов самого начальника тюрьмы, а со слов его знакомого, который не раз слушал проповеди Гидаспова и выделял в них обвинения против Красной Армии и новой власти.

«Скорее всего, допрос Гидаспова был недолгим, так как зачастую окончательные решения уже принимались заранее. Тем более он обвинялся в контр-

революционности, а за это следовало только одно наказание» [2, с. 149].

Для сравнения возьмем жизнеописание этого же человека, но описанное протопресвитером М. Польским в издании «Новые мученики российские», деятелем РПЦЗ.

Нам дается лишь информация о том, что о. Феодор был священником храма Пятницкой Божьей Матери. Когда народная армия в июле-августе 1918 г. занимала Казань, отец Феодор с крестным ходом ежедневно обходил свой бедный приход [4]. В жизнеописании не дается информации, почему священник был арестован, есть только данные, что «через неделю по занятии города, его арестовали, через две недели – расстреляли. Долго еще молились о своем пастыре прихожане» [4].

В первом описании в той или иной мере присутствуют все семь свидетельств святости. Возможно, чудотворения раскрыты не полностью, но тем не менее о них упоминается. Работа в учебных заведениях, чтение лекций – просвещение людей также является важным моментом в его биографии. Почитание же народом о. Феодора явно видно еще при жизни и, на наш взгляд, играет наибольшую роль в будущей канонизации. Праведная жизнь в данном жизнеописании не затрагивается напрямую, но, так или иначе, подразумевается.

Во втором описании многие моменты опускаются (возможно, за неимением источников на период написания, так как сборник датируется 1957 г. и принадлежит он РПЦЗ, для которой, как известно, доступ в архивы был ограничен), особенно – о занимаемых им должностях, о его семье, о работе с листовками. Но явно видно именно народное почитание, выраженное в молитвах о нем после его смерти.

Таким образом, мы попытались доказать на примере анализа жизнеописаний священника Феодора Гидаспова, настоятеля Пятницкой церкви г. Казани, что явление новомученичества обладает большинством свидетельств святости (если в той или иной мере не всеми), что мученики, действительно, почитались еще при жизни и играли в жизни прихожан большую роль. Мы показали, что РПЦЗ раньше начала официально собирать сведения о будущих новомучениках, которых было явно недостаточно для полной картины, публикации датируются более ранним периодом. Но, конечно же, решающим свидетельством святости новомучеников являются не нетленные мощи, не чудотворения, а почитание в народе, зачастую не обязательно религиозное, а просто духовное, человеческое.

Призванием подвигов духовного совершенствования новомучеников является любовь к простому народу, стремление духовно обогатить его и показать путь к спасению. Как мы видим из анализа жизнеописаний, рассматриваемые новомученики

показали высоконравственные качества: любовь к Родине, к ближним, твердость в вере и Церкви, смирение и множество других добродетелей.

Хотя, казалось бы, никто их к этому не принуждал: человек мог добровольно отказаться от веры, от Церкви, переступить через себя, но спасти свое тело, свою жизнь. На примере о. Феодора из Казанской епархии мы видим, насколько сильно человеком руководил долг, долг быть со своими прихожанами (а не со своей семьей) в кризисные моменты истории. Желание поддержать людей, которые тебе верят, в данном случае пересилило страх за собственную жизнь. Действительно, о. Феодор мог не возвращаться из Самары, переждать волнения в своем приходе. Именно поэтому далеко не все пострадавшие в период репрессий были канонизированы: для Церкви важно, прежде всего, внутреннее состояние человека, его жизнь, его поступки и мотивы, а не сам факт смерти.

Литература:

1. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на освященном Поместном Соборе Русской Православной церкви, посвященном 1000-летию крещения Руси // О канонизации святых в Русской Православной церкви. – URL: <http://www.orthodox.spbu.ru/kanoniza.htm> (дата обращения: 15.08.2015 г.).
2. Журавский А. Жизнеописания новых мучеников Казанских. Год 1918-й. – М.: Б.и., 1996. – 120 с.
3. Жизнеописание священника Феодора Гидаспова, настоятеля Пятницкой церкви г. Казани // Храм св. Царя-Мученика Николая и всех Новомучеников Российских. – URL: <http://st-rexnikolas.narod2.ru/index/0-2> (дата обращения: 25.08.2015 г.).
4. Протопресвитер М. Польский // Новые мученики российские. – URL: <http://mreadz.com/new/index.php?id=272422&pages=211> (дата обращения: 25.08.2015 г.).
5. Новые мученики российские: В 2 ч. Ч. 2: Собр. материалов / Сост. протопресвитер М. Польский. – М.: Красное: Товарищество «Светлячок» при участии фирмы «Алексий», 1994. – 319 с.
6. О причислении к лику святых Отцов-исповедников Катакомбной Церкви // Храм-часовня епископа Дамаскина и исповедников катакомбных. – URL: http://chasovnja.ucoz.ru/index/otcy_iskpovedniki_ripc/0-12 (дата обращения: 20.07.2015 г.).

New Martyrdom: The Analysis of Martyrology of the Priest Feodor Gidasov

E.A. Aglev
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper presents comparative analysis of martyrology of Feodor Gidasov, senior priest of Pyatnitskaya Church in Kazan, created and published by different authors, one of whom is a well-known representative of Russian Orthodox Church Outside Russia. The aim is to compare testimonies of sanctity in the martyrologies.

Key words: new martyrdom, Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Outside Russia, sanctity, martyr, canonization.

